
ОБРАЗ «ТАЙВАНЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА» В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 1990-Е ГГ.

Д.И. Петров

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10 а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается процесс формирования образа Тайваня, сложившегося в общественном мнении России в 1991–2000 гг. и ставшего основой для развития российско-тайваньских торгово-экономических отношений. В обозначенный период идет кардинальное изменение тайваньского стереотипа, сложившегося в советские времена, возникает образ «тайваньского экономического чуда», который существенно повлиял на экономические связи России и Тайваня, а также рассматривался частью российской общественности как наиболее подходящая для России модель экономического развития.

Ключевые слова: Россия, Тайвань, стереотип, экономическое чудо.

Политические, культурные, экономические отношения между странами строятся во многом на основе образов и связанных с ними стереотипов. Поэтому изучение новых стереотипов и использование уже сложившихся является весьма актуальным для внешней политики России, в том числе при построении дальнейших российско-китайских и российско-тайваньских отношений. Это особенно важно, учитывая некоторую напряженность в отношениях между Россией и Тайванем, вызванную отсутствием его официального признания со стороны России.

В первые десятилетия советской власти остров рассматривался как типичная колония империалистической державы и исследовался востоковедами в рамках изучения Японии. После образования КНР в СССР начинает уделяться значительное внимание Тайваню, так как принадлежность острова становится принципиальным вопросом мировой политики.

Советское руководство полностью поддерживало принцип «Тайвань – неотъемлемая часть Китая», даже во время ухудшения отношений между КНР и СССР. Соответственно, все работы и исследования на данную тему подчинялись вышеуказанному принципу. Тайвань представлялся как территория, «оккупированная США», помощь которых являлась единственной причиной существования режима Чан Кайши.

В 1949 г., потерпев поражение от Коммунистической партии Китая в ходе гражданской войны, Гоминьдан вынужден был отступить на Тайвань. Вместе с руководством партии на остров перебралось значительное количе-

ство гоминьдановских войск, представителей интеллигенции и буржуазии, общим числом более 2 млн чел.

В распоряжении генералиссимуса Чан Кай-ши оказался небольшой остров, на котором практически не было полезных ископаемых, а 2/3 территории были непригодны для сельского хозяйства. Промышленность также была слабо развита, за исключением нескольких предприятий, построенных японцами.

Однако менее чем за 50 лет Тайвань превратился из бедной китайской провинции в одну из двадцати крупнейших экономик мира. Конечно, следует принимать во внимание и тот факт, что при отступлении Чан Кай-ши вывез с материка большую часть казны Китайской Республики. Кроме того, среди беженцев было немало квалифицированных специалистов. Все это сыграло важную роль на первом этапе построения новой экономики.

Феномен быстрого развития острова получил название «тайваньского экономического чуда». Именно благодаря мощной промышленности, высокому уровню экспорта, а также успеху политических реформ Тайвань и стал известен во всем мире, в том числе в СССР, а затем и в России. На фоне спада отечественной экономики Тайвань казался россиянам «местом из научной фантастики» (1).

В конце 1980-х гг. в советском общественном сознании образ Тайваня ассоциировался с режимом жесткой диктатурой Гоминьдана, которая держится исключительно на помощи американцев, фактически оккупировавших остров (2). При этом Тайвань не рассматривался как самостоятельное государственное образование, а лишь как часть КНР, временно захваченная иностранными войсками. Москва придерживалась пекинской точки зрения в вопросе о политической принадлежности Тайваня, и эта точка зрения была главенствующей в средствах массовой информации (3).

Идея о возможности применения тайваньского опыта в СССР, а позднее и в России, приобретала все большую популярность по мере того, как увеличивался объем информации о достижениях тайваньской экономики, доступной советским и российским гражданам. Начиная с 1980-х гг. стремительно развивающаяся экономика Тайваня привлекала все больше внимания. Как правило, Тайвань на страницах советской прессы рассматривался в контексте общей парадигмы развития «четырёх азиатских драконов» – Тайваня, Гонконга, Сингапура и Южной Кореи. Основное внимание при этом уделялось анализу экономической ситуации в этих странах, без привязки к идеологии или политике.

С середины 1980-х гг. экономическое развитие Тайваня, Сингапура, Гонконга и Южной Кореи стало активнее освещаться в советской прессе.

Ввиду того, что контакты с Тайванем практически отсутствовали, основным источником сведений о ситуации на острове были западные средства массовой информации и научные публикации. Обстановка на Тайване, таким образом, представлялась менее идеологизированной и более объек-

тивной: практически выходит из употребления концепция об оккупации Тайваня США, позитивно оцениваются аграрная реформа и курс на улучшение инвестиционного климата, отмечалась роль Японии в строительстве индустрии и инфраструктуры острова.

С начала 1990-х гг. все больше информации о Тайване проникает на территорию страны, что не могло не сказаться на восприятии его советской общественностью. На фоне неудач перестройки Тайвань представлялся как «грандиозный экономический прорыв» (4). В средствах массовой информации активно обсуждали быстрые темпы развития Тайваня, сравнивая его основные экономические показатели с теми же показателями в Японии.

В России в 1992 г. предпринимались попытки осуществления экономических реформ, которые не дали должного эффекта, в связи с этим шел поиск подходящих моделей развития. Тайвань, ставший к тому времени двадцатой экономикой мира и вторым после Японии государством по валютным запасам, рассматривался частью отечественной элиты в качестве одной из наиболее подходящих моделей.

При этом существовало несколько точек зрения на тайваньскую модель экономического развития. Одна из них заключалась в том, что на Тайване господствовали неограниченные рыночные отношения, своим успехом доказавшие превосходство над экономикой, находящейся под жестким контролем государства. В экономической модели со свободным рынком и развитыми капиталистическими отношениями виделась альтернатива социалистической плановой экономике, которая преобладала в СССР и КНР. Например, глава делегации комиссии Моссовета по экономической политике С.В. Черняк после посещения Тайваня высоко отзывался о достижениях тайваньской экономики, заметив при этом, что они стали возможны благодаря полному невмешательству государства в экономику (5).

Обозреватель «Нового времени» А.Б. Пумпянский утверждал, что России стоило воспользоваться примером Тайваня, тем более что его экономический опыт был близок к гайдаровским реформам (6). По его словам, на начальном этапе государство «мнило себя идеальным предпринимателем», однако после практика показала, что малый и средний бизнес более эффективны и лучше приспособляются к изменениям конъюнктуры мирового рынка. После этого государство начало ограничивать свою роль в регулировании экономики.

Как утверждал А.Б. Пумпянский, протекционистские тарифы способствовали становлению тайваньской экономики лишь на начальном этапе, но позже начали мешать ее дальнейшему развитию. Именно в связи с этим тайваньские предприниматели стали требовать политических прав. Четырехлетние планы на Тайване были обязательны лишь для государственных предприятий, для частных компаний они служили лишь ориентиром.

Беря за образец тайваньскую модель развития, А.Б. Пумпянский объяснял неудачи советской экономики тем, что в ней не было частного предпринимательства, а неудачи экономики России тем, что в ней преобладали

крупные компании. По его мнению, именно благодаря мелкому и среднему бизнесу, которого не было в СССР, и который не имел никакой реальной роли в России, Тайвань стал самой стабильной экономикой в Азии. Ставка на мелкие и средние фирмы помогла Тайваню благополучно пережить азиатский экономический кризис.

Именно это различие между экономиками Тайваня и России, по мнению А.Б. Пумпянского, привело к столь различным результатам: «Ну каким же идиотизмом выглядит сама ситуация, – комментировал ситуацию журналист, – когда богатейшая страна, 250-миллионник... и маленький голый остров с 20-миллионным населением – одна за семьдесят лет, другой за сорок – добились буквально одного и того же результата, но с разными знаками» (7).

Однако подобную точку зрения разделяли далеко не все. После неудачи реформ Е.Т. Гайдара и более подробного изучения тайваньского опыта мнение о причинах «тайваньского экономического чуда» изменилось. Особо выделялись при этом два фактора экономического успеха острова: постепенность проведения реформ и значительное участие государства в управлении экономикой. Корреспонденты газеты «Известия» В.Т. Захарько и В.В. Михеев после посещения Тайваня в 1992 г. с удивлением отмечали: «Хотя идея “централизованного планирования” дискредитирована мировым опытом коммунистического правительства, остается нехотя признать: на Тайване все четыре десятилетия свободное предпринимательство органично сочеталось с направляющей и руководящей ролью государственных структур. К ним надо отнести и партию Гоминьдан. Она в лице ее ЦК стояла у истоков всех начинаний, но после принятия долгосрочных планов не командовала в стиле КПСС, не вторгалась в повседневные хозяйственные дела, а занималась политикой, больше – пропагандой и воспитанием в антикоммунистическом духе» (8).

В.Ф. Ряшин, корреспондент газеты «Правда-5», отличавшийся прокоммунистическими взглядами, характеризовал экономику Тайваня как многоукладную, с наличием принципов государственного планирования и контроля, благодаря чему государство добивалось достаточного финансирования образовательной, социальной и природоохранной сфер (9).

В. Дмитриев, сотрудник «Нового времени», разделял взгляды своего коллеги А.Б. Пумпянского о значении малого и среднего бизнеса в экономике Тайваня. По его мнению, именно упор на малые и средние предприятия дал Тайваню стабильность, достаточную для преодоления азиатского экономического кризиса. В. Дмитриев не разделял мнение о либеральности экономики острова. Он считал, что отказ от жесткого государственного регулирования в пользу экономического либерализма мог привести к потере стабильности, что было слишком опасно в связи с постоянной угрозой со стороны КНР. Государственный контроль над рынком и низкий уровень рыночной открытости ограничивали как приток финансов, так и их отток во время кризиса (10).

В целом экономическая политика руководства острова вызывала одобрение российской общественности. Ее неоднократно ставили в пример Китаю и России (11).

Главная заслуга Гоминьдана виделась в том, что он дал свободу частным предприятиям и создал все условия для их развития. Именно это, как считалось, способствовало стремительному росту производства. В начале 1990-х г. В. Захарько и В. Михеев писали, что Тайвань производит на 800% больше, чем нужно его 20-миллионному населению. Конкуренция приводит к понижению цен и росту качества.

Могли показаться удивительными для россиян и комфортные условия, созданные для предпринимателей. Корреспонденты признавали, что на Тайване «открыть фирму – 10 минут» (12), в то время как начало своего бизнеса в России, а тем более в СССР было сильно осложнено бюрократическими формальностями. Также не раз отмечалось, что, в противоположность России и СССР, на Тайване преобладают мелкие и средние фирмы, что делает экономику более гибкой и способной легче приспосабливаться к изменениям конъюнктуры мирового рынка. В ряде публикаций приводился впечатляющий процент, который занимали в экономике Тайваня мелкие и средние предприятия: в 1992 г. это 95% (13), в 1999 г. – 98,5% при занятости в них 80% населения острова (14).

Многие исследователи полагали, что основа экономических достижений Тайваня заключалась в сочетании преимуществ двух экономических систем: плановой и рыночной. Такое сочетание позволяло многим специалистам сравнить тайваньский опыт с советским периодом нэпа 1920-х гг., когда был дан заметный толчок развитию экономики. Такое сходство можно объяснить в том числе и тем, что лидеры Гоминьдана – Чан Кай-ши и Цзян Цзинго – были в СССР в период в 1920-е гг. и многое заимствовали из нэповской модели развития экономики.

Одним из первых идею схожести современного экономического строя на Тайване с СССР времен нэпа высказал корреспондент «Известий» С.Л. Агафонов. В январе 1991 г. в «Известиях» было опубликовано шесть частей его очерка «Каприз истории, или О тайваньской модели процветания», в которой автор утверждал, ссылаясь на мнение тайваньских советологов, что «наш несостоявшийся нэповский социализм» и эффективная тайваньская модель развития имеют много общего. В частности, «поворот от гоминьдановского абсолютизма к политическому рационализму и стал “тайваньским нэпом”, плоды которого не стыдно показывать и не грех изучать» (15).

С.Л. Агафонов отмечал, что по мере развития Тайваня «государственный капитализм» не ослабил своего контроля над «командными высотами», но доля государственного сектора сократилась вследствие быстрого развития частного сектора (16).

Тайваньская модель экономического развития таким образом, по мнению автора статьи, заключается в соединении «идей народного социализма в политике, регулируемого рынка в экономике, модернизированного конфуцианства в социальной сфере и жесткого административного начала, пронизывающего все поры общественного организма».

Несмотря на имеющиеся недостатки, данная модель доказала свою эффективность во время экономических и политических кризисов (17).

Также С.Л. Агафонов высказывался против упрощенных представлений о том, что свои успехом Тайвань обязан исключительно помощи США. Он писал, что «благополучие Тайваня строили не американцы, а сами китайцы», так как «ни один, даже самый могущественный “благодетель” не в состоянии сделать экономику эффективной, а страну процветающей» (18).

В этой связи Л.И. Кондрашова также отмечала, что экономику Тайваня «трудно отнести к “чистому капитализму”, и что Тайвань – это “страна победившего нэпа” с “народным обществом”» (19).

Говоря о пользе использования тайваньского опыта в ходе российских реформ, А.В. Островский замечал, что «существует две формы перехода к рыночной экономике – постепенная (поэтапная) и радикальная (мгновенная). Какая форма перехода лучше – судя по всему, определит время. Но предварительные итоги экономических реформ в ряде стран СНГ, включая Россию, а также в странах Азии и Восточной Европы позволяют сделать предварительный вывод, что медленный, поступательный путь развития реформ более предпочтителен. Опыт как КНР, так и Тайваня доказывает, что значительно более весомые достижения реформы в экономике и политике можно получить, ориентируясь на постепенный переход к рынку» (20).

А.В. Островский справедливо признавал при этом, что России затруднительно использовать опыт Тайваня целиком, однако некоторые элементы тайваньской модели развития вполне могли бы способствовать успеху российских преобразований. В их числе он выделил:

1) передачу земли в руки тех, кто ее обрабатывает, без права продажи, благодаря чему на Тайване «сельское хозяйство не только смогло обеспечить внутренние потребности острова в продовольствии, но и стало основным источником накопления для развития промышленности»;

2) рациональное использование иностранной помощи, создание зон экспортной переработки и научно-промышленных парков для привлечения иностранных инвестиций;

3) борьба с инфляцией одновременно с защитой сбережений населения;

4) внедрение тайваньской экзаменационной системы при найме на работу в государственные структуры, что позволило бы провести отбор кадров по квалификационным признакам и ограничить приток некомпетентных людей в административные структуры на всех уровнях управления (21).

Таким образом в восприятии российского общества Тайвань из символа торжества ничем не ограниченной экономики стал образцом социально-ориентированной экономики с сильной ролью государственного регулирования.

В первой половине 1990-х гг. российское общество испытывало повышенный интерес к Тайваню также в связи с тем, что его рассматривали как потенциального инвестора и выгодного торгового партнера. Довольно ши-

роко было распространено мнение о том, что с помощью тайваньских инвестиций и опыта Россия сможет повторить успешный путь Тайваня.

К середине 1990-х гг. в связи с тем, что большинство надежд на выгодное сотрудничество не оправдались, интерес российской публики к тайваньской теме несколько снизился, хотя и остался стабильным. Периодически общественный резонанс приобретали громкие скандалы, негативно сказывавшиеся на имидже Тайваня, но в целом его образ «тайваньского экономического чуда» продолжал восприниматься позитивно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Цветков Н.* Остров везения // Комсомольская правда. – 1990. – 23 декабря. – С. 3; 25 декабря. – С. 3.
- (2) *Никитин Н.* Тайвань – неотъемлемая часть Китайской Народной Республики. – М., 1953. – С. 72–73.
- (3) *Никитин Н.* Тайвань – неотъемлемая часть...; *Шмиголь С.* Тайвань – неотъемлемая часть Китая. – М., 1955; *Иванько С.* Тайвань – исконная китайская земля. – М., 1955.
- (4) *Чудодеев А.Ю.* Унесенные тайфуном. Тайваньский вариант «экономического чуда» // Новое время. – 1990. – № 15. – С. 28.
- (5) *Купинский М.* Там, где нет компартии. // Московский комсомолец. – 1991. – 10 апреля. – С. 2.
- (6) *Пумпянский А.* Так нужно ли повторять Тяньаньмэнь на Красной площади? // Новое время. – 1995. – 28 июля. – С. 25.
- (7) *Пумпянский А.* Тайваньские чудеса // Новое время. – 1999. – 24 октября. – С. 28.
- (8) *Захарько В., Михеев В.* В сейфах Тайваня уже 85 миллиардов американских долларов, но главное чудо – впереди // Известия. – 1992. – 2 июня. – С. 6.
- (9) *Ряшин В.* Куда плывет остров Тайвань? // Правда–5. – 1998. – 26 марта. – С. 3.
- (10) *Дмитриев В.* Силиконовый остров // Новое время. – 1999. – 11 апреля. – С. 23.
- (11) *Чудодеев А.* Прекрасная земля, на которую не ступала нога старшего брата // Новое время. – 1992. – № 42. – С. 42.
- (12) *Захарько В., Михеев В.* В сейфах Тайваня уже 85 миллиардов американских долларов, но главное чудо – впереди // Известия. – 1992. – 2 июня. – С. 6.
- (13) Там же.
- (14) *Дмитриев В.* Силиконовый остров // Новое время. – 1999. – 11 апреля. – С. 23.
- (15) *Агафонов С.* Каприз истории, или О тайваньской модели процветания // Известия. – 1991. – 9 января. – С. 5.
- (16) Там же. – 10 января. – С. 7.
- (17) Там же. – 9 января. – С. 5.
- (18) Там же. – 7 января. – С. 6.
- (19) *Кондрашова Л.И.* Экономический профиль страны // Тайвань. Справочник / Под ред. Л.И. Кондрашовой, Н.Н. Корнейчука, А.Ф. Оникиенко, М.Е. Тригубенко. – М., 1993.
- (20) *Островский А. В.* Тайвань накануне XXI века. – М., 1999. – С. 13.
- (21) *Ostrovski A.V.* Some Aspects of Economic Reforms in the PRC and in Taiwan: Implications for Russia // Tamkang Journal of International Affairs. – 1997. – Vol. 1. – №1, March. – P. 77.

REFERENCES

- (1) Tsvetkov N. Ostrov vezeniya [The lucky island], Komsomol'skaya Pravda, 1990, 23 December, p. 3; 25 December, p. 3.
- (2) Nikitin N. Tayvan' – neot»emlemaya chast' Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Taiwan – integral part of People's Republic of China], Moscow, 1953, p. 72-73.
- (3) Nikitin N. Tayvan' – neot»emlemaya chast' Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Taiwan – integral part of People's Republic of China], Moscow, 1953; Shmigol' S. Tayvan' – neot»emlemaya chast' Kitaya [Taiwan – integral part of China], Moscow, 1955; Ivan'ko S. Tayvan' – iskonnyaya kitayskaya zemlya [Taiwan – original Chinese land], Moscow, 1955.
- (4) Chudodeev A. Yu. Unesennye tayfunom. Tayvan'skiy variant «ekonomicheskogo chuda» [Gone with the typhoon. Taiwanese variant of «economic miracle»], Novoe vremya, 1990, №15, p. 28.
- (5) Kupinskiy M. Tam, gde net kompartii [Where is no Communist Party], Moskovskiy komsomolets, 1991, 10 April, p. 2.
- (6) Pumpyanskiy A. Tak nuzhno li povtoryat' Tyan'an'men' na Krasnoy ploschadi? [So should we repeat Tiananmen on the Red Square?], Novoe vremya, 1995, 28 July, p. 25.
- (7) Pumpyanskiy A. Tayvan'skie chudesa [Taiwanese miracles], Novoe vremya, 1999, 24 October, p. 28.
- (8) Zakhar'ko V., Mikheev V. V seyfakh Tayvanya uzhe 85 milliardov amerikanskikh dollarov, no glavnoe chudo – vpered' [There are already 85 billion dollars in Taiwanese safes, but the main miracle is yet to come], Izvestiya, 1992, 2 June, p. 6.
- (9) Ryashin V. Kuda plyvet ostrov Tayvan'? [Which way does Taiwan float?], Pravda-5, 1998, 26 March, p. 3.
- (10) Dmitriev V. Silikonovyy ostrov [Silicone island], Novoe vremya, 1999, 11 April, p. 23.
- (11) Chudodeev A. Prekrasnaya zemlya, na kotoruyu ne stupala noga starshego brata [The beautiful land, where older brother has never gone before], Novoe vremya, 1992, № 42, p. 42.
- (12) Zakhar'ko V., Mikheev V. V seyfakh Tayvanya uzhe 85 milliardov amerikanskikh dollarov, no glavnoe chudo – vpered' [There are already 85 billion dollars in Taiwanese safes, but the main miracle is yet to come], Izvestiya, 1992, 2 June, p. 6.
- (13) Ibid.
- (14) Dmitriev V. Silikonovyy ostrov [Silicone island], Novoe vremya, 1999, 11 April, p. 23.
- (15) Agafonov S. Kapriz istorii, ili o tayvan'skoy modeli protsvetaniya [The caprice of history, or about Taiwanese model of prosperity], Izvestiya, 1991, 9 January, p. 5.
- (16) Ibid., 10 January, p. 7.
- (17) Ibid., 9 January, p. 5.
- (18) Ibid., 7 January, p. 6.
- (19) Кондрашова Л.И. Экономический профиль страны // Тайвань. Справочник / Под ред. Л.И. Кондрашовой, Н.Н. Корнейчука, А.Ф. Оникиенко, М.Е. Тригубенко. – М., 1993.
- (20) Ostrovskiy A.V. Tayvan' nakanune XXI veka [Taiwan on the eve of the XXI century], Moscow, 1999, p. 13.
- (21) Ostrovski A.V. Some Aspects of Economic Reforms in the PRC and in Taiwan: Implications for Russia. Tamkang Journal of International Affairs, 1997, Vol. 1, №1, p. 77.

**IMAGE OF «ECONOMIC MIRACLE OF TAIWAN»
IN PERCEPTION OF RUSSIAN SOCIETY IN 1990S**

D.I. Petrov

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

This article examines the formation process of the image of Taiwan that was developed in the public opinion in Russia in 1991–2000. This image has become the base for the future Russian-Taiwanese economic and trade relations. In that period the stereotypes of Taiwan that appeared in the Soviet times underwent fundamental changes, and there appeared a new concept of «economic miracle of Taiwan». This completely different image of Taiwan greatly influenced the economic ties between Russia and Taiwan, and it was considered to be the most suitable model for the Russian economic development.

Key words: Russia, Taiwan, stereotype, economic miracle.